

— Все в порядке, Гарри? — Он засмеялся, наблюдая, как Гарри с трудом поднимается на ноги и снова пытается стереть слюну с его лица. Взмахнув своей палочкой, профессор Джексон убрал грязь с лица Гарри, что вызвало у него огромное облегчение. — Что это было? — воскликнул он, уставившись на монстра, который его схватил. Теперь, стоя на ногах, он ощущал еще больший страх. Это создание было почти такой же высоты, как профессор Джексон, даже когда сидело, откинувшись на спинку стула. — Это, — сказал профессор Джексон, ласково поглаживая тварь по голове, которая счастливо пыхтела и виляла хвостом, каждый удар которого вызывал скрип половиц под давлением этого чудовища. — Это миссис О'Лири. Не дайте себя обмануть её размерами, она очень нежная, не так ли, девочка? Она рывкнула, и Гарри закрыл уши — звук оказался таким громким, что это напоминало выстрел из пушки. — Что... что она? — спросил Гарри, все еще настороженно глядя на собаку. — Она единственная в своем роде, — ответил профессор Джексон, подмигнув и жестом указав на стол. Гарри бросил последний настороженный взгляд на собаку и мысленно отметил, что никогда не позволит Хагриду познакомиться с этим животным — иначе у того могут возникнуть идеи о том, как познакомить его с Пушистиком. Расправив мантию, он направился к столу и впервые заметил несколько вещей. Во-первых, профессор Джексон переоделся во что-то более удобное: его профессиональная одежда исчезла, уступив место простой майке и спортивным штанам. На правой стороне майки была пришита эмблема в виде трезубца. Во-вторых, Гарри заметил, что на столе перед ним лежала еда. Увидев взгляд Гарри, профессор Джексон усмехнулся: — Мы всё-таки пропустили пир. Я как раз посылая записку на кухню, чтобы нам принесли ужин, а также немного еды для Рона и Гермионы. Присаживайтесь и угощайтесь. Гарри сначала забеспокоился, но его желудок в этот момент заурчал, и он почувствовал, как уши его покраснели. Это побудило его протянуть руку и начать расковыривать курицу. Немного смущаясь, он наблюдал, как профессор Джексон подносит к его рту голубой чизбургер и откусывает огромный кусок. — Умм, — застонал он от удовольствия. — Знаете, — сказал профессор Джексон, жуя гамбургер, — я никогда не ел лучше, чем здесь, в Хогвартсе, но иногда мне просто хочется хорошего гамбургера, понимаете? Это напоминает мне о доме. Гарри проглотил кусочек курицы и, с опаской глядя на учителя, сказал: — Э-э, сэр... Он не знал, как объяснить, что не считает правильным есть голубой бургер. Профессор Джексон лишь рассмеялся: — Я знаю, что он синий, я сам так попросил, — сказал он, откусывая еще один большой кусок, и сок с немного яичного желтка вытекли на другую сторону бургера. — Почему? — удивился Гарри, не понимая, почему кто-то мог сделать такой странный заказ. Лицо профессора Джексона приняло меланхоличное выражение. — Это... это была внутренняя шутка между мной и моей матерью. Когда она могла, она всегда говорила, что красит мою еду в голубой цвет, поскольку это мой любимый цвет, и это поднимало мне настроение, когда у меня был плохой день. Звучит немного подростково, но это все еще со мной во взрослой жизни, — добавил он с легкой усмешкой. Затем он пожал плечами, словно говоря: «Что поделаешь?» Несколько минут они ели в тишине, и когда оба наелись до отвала, профессор Джексон откинулся на стуле, заложив руки за голову. — Расскажи мне об этом голосе, который ты слышал, Гарри. Гарри почувствовал, как его желудок сжался. На мгновение он подумал о том, чтобы отрицать это, но, судя по выражению лица профессора, это не сработало бы. Вздыхнув, он рассказал профессору обо всем: о том, как впервые услышал эту песню, о том, как услышал её по дороге в Большой зал тем же вечером. Профессор Джексон просто сидел и слушал, ничего не говоря, позволяя Гарри высказаться. Когда Гарри закончил, профессор наклонился вперед, его пальцы были сложены, а лицо — серьезным; каждый мускул был напряжён. — Гарри, это важно: когда ты слышишь голос, он звучит так, как будто говорит с тобой? Как будто голос говорит в твоём мозгу или как будто он просто говорит, а ты случайно его слышал? Гарри на мгновение задумался, прежде чем ответить: — Я не думаю, что он говорит со мной, — медленно произнес он, вспоминая те моменты, когда слышал голос. — Он звучит так, как будто говорит сам с собой, а я просто случайно его услышал. — Хорошо, — сказал профессор Джексон, его плечи немного опустились в знак явного облегчения, и все его мышцы

расслабились. Он больше не напоминал кобру, свернувшуюся в готовности нанести удар. — Хорошо, — повторил он, — это значит, что ты не сошел с ума, — добавил он, не утруждая себя лишними словами. — Это... это не так? — спросил Гарри, внезапно ощутив надежду. Эта мысль преследовала его с тех пор, как он впервые услышал голос. Он беспокоился о том, что действительно сошел с ума. — Нет, — сказал профессор Джексон, покачивая головой, — нет, это не так. Существует множество вещей, которые могут общаться телепатически, не говоря уже о существах, которые могут выражаться так, что их слышат только избранные. Это определенно выглядит так, как будто ты слышал существо, которое напало на миссис Норрис. Глаза Гарри расширились: неужели профессор Джексон обвинял его? Неужели он действительно думал, что Гарри причастен к нападению на миссис Норрис? — Гарри, я не думаю, что ты как-то связан с этим нападением, — успокаивающе сказал профессор Джексон, и Гарри почувствовал, как расслабляется. — Я просто пытаюсь разобраться в том, что могло произойти. Также я пытаюсь убедить себя в том, что у тебя нет какого-то психического расстройства, — добавил он с лёгкой усмешкой. Затем он снова стал серьезным. — Ты рассказал об этом своим друзьям? — спросил он. Гарри кивнул. — Хорошо, — радостно сказал профессор Джексон. — Сэр? — произнёс Гарри, смутившись. — Ты не должен скрывать такие вещи от своих друзей, Гарри. Послушай меня: твои друзья — это твоя поддержка. Они — твой самый ценный источник личной силы. Никогда не забывай об этом. Если когда-либо возникнет вопрос о том, стоит ли делиться с ними чем-то, у тебя всегда должен быть ответ: стоит ли вообще с ними дружить. Профессор Джексон оттолкнулся от стола и сказал: — «Хорошо, а теперь, думаю, я достаточно долго вас держал в напряжении. Пойдемте, пора спать».